

УДК 811.511.1.(092)(09) (470.13) ~19:

ДОКУМЕНТЫ Д. В. БУБРИХА В НАУЧНОМ АРХИВЕ КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН*

Л. П. Рощевская, Н. Г. Лисевич

Отдел «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН

Представлена характеристика документов, относящихся к научной деятельности доктора филологических наук, профессора Д. В. Бубриха в период его пребывания в эвакуации в г. Сыктывкаре Коми АССР (1941–1944 гг.), где он заведовал кафедрой языка и литературы Коми пединститута и кафедрой финно-угорских языков Карело-Финского университета, а также был ученым секретарем Научно-исследовательского института языка, письменности и истории Коми народа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Д. В. Бубрих, документы, финноугроведение, научные учреждения, коми языкознание, Великая Отечественная война.

L. P. Roshchevskaya, N. G. Lisevich. D. V. BUBRIKH'S DOCUMENTS IN THE SCIENTIFIC ARCHIVES OF THE KOMI SCIENCE CENTRE OF THE URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The article presents a description of the documents concerning the research activities of Doctor of Philology, Professor D. V. Bubrikh during the evacuation in Syktyvkar, Komi ASSR (1941–1944), where he was Chair of Language and Literature at the Komi Pedagogical Institute and Chair of Finno-Ugric Languages at the Karelian-Finnish University, as well as the Scientific Secretary of the Research Institute of Language, Script and History of the Komi People.

К e y w o r d s: D. V. Bubrikh, documents, Finno-Ugric studies, research institutions, Komi linguistics, Great Patriotic War.

Среди финно-угроведов достойное место занимает Дмитрий Владимирович Бубрих (1890–1949) – лингвист, доктор филологических наук (1937), член-корреспондент АН СССР (1946). С 1934 г. руководил финно-угорской группой в Институте языка и мышления АН СССР в Ленинграде и имел прочные научные контакты с Карелией. В 1937 г. он составил программу по собиранию материалов для диалектологического атласа карельского языка. В результате появился большой материал по ка-

рельскому языку. В 1940 г. написал две статьи и составил часть нового вопросника по изучению диалектов карельского языка. К январю 1941 г. относится характеристика Д. В. Бубриха, составленная в Институте языка и мышления, в которой говорится: «За последнее время много работал по мордовскому и карельскому языкам, оказывает большую теоретическую помощь работникам научно-исследовательских институтов культуры Карело-Финской, Марийской, Мордовской, Удмуртской и Коми

* Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 12-П-6-1003.

АССР». Далее указано, что Д. В. Бубрих «принимал и принимает участие в работе научно-исследовательского института культуры Карело-Финской АССР» [Научный архив... Л. 76].

С началом Великой Отечественной войны многих сотрудников академического учреждения удалось отправить в эвакуацию в те районы СССР, которые наиболее подходили по их специальности. Д. В. Бубриха уволили 8 октября 1941 г., и он выехал в Сыктывкар [АЦ, 2005. С. 46].

В столице Коми АССР г. Сыктывкаре, куда приехал ученый, в 1939 г. проживало 31 117 чел. Преобладало коми население (21 145 чел.), русских было 7 682 чел. К августу 1944 г. население сократилось до 27 186 чел. Крупные промышленные предприятия отсутствовали [Лахтионова, 2001; Роцевская, 2001].

К этому времени в Сыктывкар эвакуировали Кольскую базу АН СССР из г. Кировска Мурманской обл., Северную базу АН СССР из Архангельска и Карело-Финский университет. Научные учреждения объединили и создали Базу АН СССР по изучению Севера им. С. М. Кирова. В годы войны здесь трудились профессор А. Л. Курсанов, д. г.-м. н. А. А. Чернов, лауреат Сталинской премии М. А. Грехнев, кандидаты наук А. А. Дедов, В. В. Ламакин, М. А. Плотников, О. А. Полынцева, В. А. Рыбалкина, Н. Д. Соболев, М. П. Таранец и др.

Карело-Финский университет и Коми пединститут постановлением бюро Коми обкома ВКП(б) 27 октября 1941 г. объединены под руководством ректора К. Д. Митропольского [КП, 2005. С. 34]. На кафедрах пединститута читали лекции доценты В. Г. Базанов, А. А. Райкерус, А. Н. Малявкин, М. Я. Марвин; профессора-геологи П. В. Виттенбург, И. А. Преображенский и др.

Как вспоминала дочь геолога Виттенбурга, «педагогический состав университета был очень сильным, по-видимому, благодаря доверенной близости Петрозаводска к Ленинграду. Достаточно сказать, что среди профессоров были Д. В. Бубрих (языкознание), В. Г. Базанов (русский фольклор и литература), Я. А. Балагуров (история СССР и марксизм-ленинизм). Античную литературу прекрасно читал В. Э. Дембовецкий, латинский и старославянский вел С. А. Шамахов» [Виттенбург, 2003. С. 297].

Появление эвакуированных преподавателей и научных сотрудников принципиально изменило интеллектуальную атмосферу города. Д. В. Бубрих являлся также сотрудником Научно-исследовательского института языка, письменности и истории Коми народа (НИИ), который в 1944 г. был влит в состав Базы АН СССР в Коми АССР на правах отдела.

Литература о научной деятельности ученого Д. В. Бубриха довольно обширна. Показателем изученности его творчества являются научно-справочные издания, прежде всего энциклопедии [БСЭ, 1971. С. 84; СЭС, 1983. С. 174; РК, 1997. С. 277 и др.]. Серьезным вкладом в информационное поле материалов об ученом явился библиографический указатель [Российские исследователи..., 2007. С. 48–53]. Изучением творчества Д. В. Бубриха в Коми АССР постоянно занимаются научные сотрудники Коми НЦ УрО РАН. Одна из работ принадлежит историку Т. А. Малковой, которая охарактеризовала его научно-организационную деятельность в Сыктывкаре [Малкова, 2005]. Повседневную сторону жизни эвакуированных ученых на примере Д. В. Бубриха осветили авторы данной публикации [Роцевская, Лисевич, 2013]. Чаще всего принято ссылаться на несколько работ исследователя, опубликованных во второй половине 1940-х годов. Между тем Д. В. Бубрих еще в 1929 г. опубликовал в журнале «Коми му» письма по проблемам финно-угорских языков, а в 1931 г. в Литературной энциклопедии – статью «Коми язык» [Бубрих, 1929а, б, 1931].

Документы Д. В. Бубриха хранятся в его личных фондах архивов Карельского научного центра, в Петербургском филиале Архива РАН, а также в Карельском национальном архиве. Однако находящиеся в архивах академических учреждений еще не стали предметом специального изучения.

Документы, касающиеся научной и научно-организационной деятельности Д. В. Бубриха во время эвакуации, имеются и в нескольких архивах Республики Коми. Большая часть хранится в фонде «Президиум Коми научного центра Уральского отделения РАН и его подразделения» Научного архива Коми НЦ УрО РАН [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1 (далее – НА)]. В основном это рукописи научных сочинений, отчеты и планы, отзывы, а также служебные официальные документы: приказы по личному составу и протоколы заседаний за 1941–1951 гг.

Почти все документы написаны на плохой, преимущественно курительной, бумаге, часто на оборотной стороне листов. Записи сделаны карандашом или очень жидкими чернилами, занимают практически всю площадь листа (поля почти отсутствуют). Тексты неоднократно подвергались переработке, уточнению, обогащались примечаниями и ссылками. Многие машинописные документы подписаны и датированы автором. Ныне пожелтевшие от времени страницы отражают и колорит, и нищенские условия труда выдающихся деятелей науки в военное время.

В годы войны в городе действовали пединститут (193 студента) и несколько средних профессиональных учебных заведений с общим количеством учащихся 1 260 чел. Работали три библиотеки. Книжный фонд самой большой, республиканской, насчитывал 66 600 книг. Библиотека НИИ была гуманитарного направления, но она неоднократно подвергалась чисткам. Библиотеки эвакуированных учреждений почти не содержали лингвистической литературы, Карело-Финский университет не имел самого необходимого. Значительным достижением стали каталожные карточки для университетской библиотеки, напечатанные в феврале-марте 1942 г. [Рощевская, 2005. С. 10]. Но научной литературы катастрофически не доставало. Неслучайно в рукописях Д. В. Бубриха неоднократно встречаются пометы типа: «настоящая статья пишется в условиях почти полного отсутствия книг по языкознанию» [НА, оп. 11, д. 45, л. 9].

Служебное положение профессора Д. В. Бубриха в Сыктывкаре до последнего времени недостаточно четко отражено в литературе. Книги приказов Научного архива Коми НЦ УрО РАН позволили конкретизировать эту ситуацию. Народный комиссариат просвещения РСФСР направил профессора Д. В. Бубриха в Коми пединститут заведующим кафедрой языка и литературы, которой он руководил по 29 июля 1944 г. Одновременно читал лекции на историко-филологическом факультете Карело-Финского университета, а в 1943/44 учебном году возглавлял кафедру финно-угорских языков. Кроме того, приказом Наркома просвещения Коми АССР от 23 октября 1941 за № 403 доктор филологических наук Д. В. Бубрих назначен ученым секретарем НИИ (с 23 марта 1942 г. по совместительству) [НА, оп. 18, д. 8 (2), л. 14, 20]. Таким образом, трудовая деятельность Д. В. Бубриха в годы войны связана с тремя учреждениями, а после 1944 г. он работал в Базе АН СССР в Коми АССР по совместительству.

В вузах профессор читал основные курсы по введению в языкознание, общему языкознанию, теории коми языка и, как тогда писали, угрофинноведению. Студенты с восторгом воспринимали прекрасные лекции [КП, 2005. С. 53, 68, 93, 95].

Научную работу Бубрих вел главным образом как сотрудник НИИ. Основными темами стали научная разработка грамматики коми языка и коми терминологии, составление коми-русского словаря.

Ко времени приезда в Коми АССР ученый уже обладал признанным авторитетом. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН имеется стено-

грамма совещания по изучению финно-угорских языков в Ленинграде в Институте языка и мышления в марте 1941 г., где Д. В. Бубрих сделал доклад «Ступени развития финно-угорских языков», а выступившие отмечали большое значение доклада [НА, оп. 11, д. 42, 47 л.].

В эвакуации он быстро освоил не только разговорный, но и литературный коми язык, занялся историей языка, что объективно выводило на использование приемов сравнительного языкознания и теоретические размышления.

Поражает продуктивность научной деятельности Дмитрия Владимировича, когда, по его словам, «по военным обстоятельствам пришлось оказаться в г. Сыктывкаре».

Ученый приехал в Сыктывкар в весьма изможденном состоянии в октябре 1941 г., а 1 декабря закончил статью, содержащую значительные наблюдения и выводы по истории коми спряжения. Тему автор освещал, анализируя глагол «идти» – мун-ны (коми и коми-перм.) и мын-ны (удм.) в коми-пермяцком, удмуртском и коми литературном языках, а также формы, применявшиеся Стефаном Пермским. Для анализа вариантов составлена большая сравнительная таблица. Первый вывод звучит следующим образом: «Мы пока не чувствуем за собою права выбрать между представляющимися возможностями. Для нас несомненно только одно: употребление *д*-ового и *н*-ового признаков 2 л. во всех пермских языках первоначально было какое-то одинаковое и удмуртский язык в этом отношении отличался от коми и коми-пермяцкого».

Анализируя тексты С. Пермского, которые, кстати сказать, вряд ли можно было тогда найти в Сыктывкаре, автор увидел своеобразные явления в коми спряжении: и относительно древние черты в полном виде, и диалектные черты, которые не относятся к коми языку того времени. В диалектах Пермского выделены формы множественного числа, особенности спряжения и отрицания. Бубрих пришел к заключению, что Стефан обучался коми языку в Устьюге, где бытовал только диалект окрестного населения, первые переводы Пермский «сделал еще до отбытия в глубины заселенных коми мест, пользуясь диалектом, которому научился в Устьюге. Первые переводы должны были создать у Стефана определенное представление о литературных первых языках, и этих форм Стефан держался и в дальнейшем, хотя в Усть-Выми, где Стефан впоследствии преимущественно проживал, говорили, надо думать, не совсем так, как в окрестностях Котласа». В целом диалект, на котором писал Пермский, «не имеет прямого потомства» [НА, оп. 11, д. 39, л. 19].

С первых дней началась работа по исследованию коми фонетики и грамматики. Над монографией «Фонетика современного литературного коми языка» ученый, видимо, работал долго, т. к. имеется два текста за 1942 г. План работы следующий: состав фонем (§ 1–7), слог, ударение (§ 8–9), фонетическое строение слова (§ 10–14), ассимиляция фонем (§ 15–24), чередование фонем, не сводимое к явлениям ассимиляторного порядка (§ 25–28), отпадение и выпадение фонем (§ 29–31).

Самая крупная научно-организационная работа заключалась в пересоставлении коми-русского словаря. Первое издание появилось еще в 1939 г. как пособие для школы, и тираж быстро разошелся [Коми..., 1939]. В 1941 г. в НИИ начали трудиться над новым изданием. По словам директора Коми НИИ Д. С. Оверина, в отделе составлено 10 тыс. карточек [НА, оп. 1, д. 66, л. 28]. Бубрих подготовил инструкцию по формированию нового текста словаря.

3 июня 1941 г. Народный комиссариат просвещения Коми АССР образовал при НИИ предметные комиссии по языкам и литературе. Комиссии должны были рассматривать учебники, хрестоматии и сборники упражнений, словари, а также их терминологию. Вскоре в институте начали проводить совместные рабочие заседания, на которые приглашали преподавателей университета, пединститута и учителей. Основная задача таких совещаний несколько изменилась: главной темой стала разработка наиболее важных проблем коми языкознания. Так, в 1942 г. разрабатывали вопросы «частей речи в русском и коми языках для составления орфографического словаря». Столь поучительная работа включала в орбиту научной деятельности коми интеллигенцию, особенно учителей, писателей и журналистов.

Обсуждение текста словаря значительно продвинулось после октября 1941 г. В архиве сохранилось несколько дел с подготовительными списками слов, а также рецензиями разных авторов на рукопись словаря. Словарь готовили сотрудники Коми НИИ доктора филологических наук Д. В. Бубрих, С. А. Налимов, Д. С. Оверин, П. П. Попов, Ф. Ф. Попов, М. А. Сахарова, Г. И. Терентьев. Переиздание орфографического словаря в 1942 г. стало событием в культурной жизни республики. О том, какое значение придавали книге, говорит ее тираж в 5 тыс. экз. [Коми..., 1942].

Предваряет словарь раздел «Орфографические правила», написанный Дмитрием Владимировичем. Позже он так оценил его: появились «весьма простые правила, отраженные в школьной грамматике, начиная с издания

1941 г. и в орфографическом словаре начиная с издания 1942 г.» [НА, оп. 11, д. 47, л. 2].

Уникальный экземпляр словаря сохранился в библиотеке Коми научного центра УрО РАН, куда книга попала из личной коллекции писателя П. Г. Доронина. На титульном листе имеются штампы: «Сигнальный экземпляр», «соответствие визированному Главлитом экземпляру подтверждаю. Директор типографии Вежев. 27.IV.1942 г.», а также владельческие надписи Г. Терентьева и П. Доронина. Для удобства пользования один из них на обороте обложки составил таблицу коми алфавита с указанием страниц текста.

Почти сразу после выхода издания стало очевидно, что многое необходимо расширить и уточнить. К тому же в рабочей картотеке осталось немало слов, которые могли быть включены в словарь. Продолжились командировки в районы и рабочие совещания, протоколы которых сохранились в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. 5 мая 1943 г. появился приказ директора НИИ: «...всему коллективу научных сотрудников под руководством ученого секретаря проф. доктора Д. В. Бубриха еженедельно уделять 8–10 часов на разработку коми-русского словаря с тем, чтобы подготовить к изданию в установленный планом срок» [АЦ, 2005. С. 35]. Следовательно, была развернута постоянная, непрерывно продолжающаяся, интенсивная работа над новой редакцией словаря.

Как видно из документов, Дмитрию Владимировичу принадлежала также вступительная статья, которая, однако, вызывала у специалистов неоднозначную реакцию. Одни отмечали, что она «мало доступна для широких масс», что в тексте встречаются разночтения со школьными учебниками. Другие вообще ставили под сомнение необходимость такого предисловия. Один из рецензентов, просмотревший по поручению отдела пропаганды и агитации Коми обкома ВКП(б) часть рукописи, вынес заключение: «с политической стороны также никаких извращений не обнаружил» [НА, оп. 1, д. 112, л. 4–8, 51].

С 29 июня 1944 г. состоялось несколько совещаний научных работников НИИ с представителями общественных организаций. Обсуждали каждое слово [НА, оп. 1, д. 112, л. 63]. Выступали сотрудники отдела, редактор газеты «Вөрлэдзысь», работник и директор издательства, сотрудник отдела агитации и пропаганды Коми обкома ВКП(б), преподаватели пединститута и аспирант. Несмотря на обилие замечаний, собравшиеся пришли к выводу, что задерживать издание нецелесообразно, т. к. работа будет продолжена и после выхода словаря [НА, оп. 1, д. 112, л. 145].

Текст новой редакции нормативного «Коми-русского словаря» объемом 25 п. л. сдали в печать в 1945 г., но опубликовать его удалось только в 1949 г. [Коми-русский словарь..., 1949].

Параллельно с работой над словарем Д. В. Бубрих трудился над составлением научной грамматики коми языка. В архиве имеется исправленный автором машинописный вариант учебника по грамматике, предназначенного для студентов и преподавателей. Автор не ставил цели нормативирования коми языка, но предполагал, что читатель на ее основе построит «суждения нормализующего порядка». «Без них, – писал Бубрих, – каждый строил свои умозаключения на основе собственного родного диалекта, а составители школьных учебников и словарей были беспомощны», т. к. правила противоречили одно другому. Понадобилась сложная и значительная работа с историческим уклоном» [НА, оп. 11, д. 47, л. 2]. Для сопоставления использованы диалектные слова центральных районов республики и исторические памятники коми языка. По мнению составителя, памятники XIX в. не отличаются от современного литературного языка. Как и в других работах, Бубрих постоянно делал сравнения с удмуртским языком и подчеркивал, что эти языки составляют единую группу.

В предисловии к научной грамматике коми языка дается небольшой историографический обзор. В 1920–1930-х годах в СССР собран огромный материал по коми грамматике, но он еще не опубликован. «Система литературного коми письма, – писал автор, – существовавшая в первые годы революции, хотя и была фонетически точнее (она была построена на принципах фонетической транскрипции), но была мало приспособлена к поднятию грамотности в коми среде. К тому же она прибегала к слишком сложным буквенным знакам. Не было в ней и настоящей последовательности. Создав особые буквы для обозначения каждой из старых мягких согласных в отдельности, она оказалась беспомощной перед задачей обозначения новых, полученных из русского языка, мягких согласных (мягкого *p* и мягких губных). Пришлось изменить принятому принципу и обозначать мягкость этих согласных значком» [НА, оп. 11, д. 47, л. 23].

В числе важнейшей литературы по проблеме профессор назвал несколько учебных книг кандидата филологических наук, доцента кафедры финно-угорской филологии Ленинградского университета, старшего научного сотрудника Института языка и письменности народов СССР И. И. Майшева, включая расширенную грамматику коми языка, которая «нахо-

дится в рукописи в Ленинграде и нам недоступна»; еще не опубликованную, «но нам доступную» работу А. С. Сидорова о строе коми предложений. Упомянул Бубрих и собственный труд «Краткая научная грамматика коми слова» («рукопись выйдет при коми-русском словаре, издаваемом Коми научно-исследовательским институтом»). Несколько раз сказано, что вопрос не разработан в литературе полностью или не подвергался анализу по существу.

Первая глава монографии по грамматике посвящена фонетическому строению коми слова (фонетическое расчленение слов, слоги, ударяемые и неударяемые слоги, фонемы, слоговые и неслоговые фонемы). Вторая глава характеризует состав фонем (слоговые фонемы, неслоговые бесшумные, общая характеристика состава фонем, обозначение фонем в литературном письме). В третьей главе говорится об употреблении фонем в слове.

Очень важным представляется следующее размышление автора: «Действующая система литературного коми языка, стремясь использовать наличную в коми народе русскую грамотность, а в дальнейшем – извлечь из русской грамотности пользу для коми грамотности и, наоборот, тем самым всячески поднимать грамотность в коми среде, сознательно стоит на точке зрения единства с системой литературного русского письма» [НА, оп. 11, д. 47, л. 23].

С научной точки зрения монография оформлена безукоризненно: приведены фонетические транскрипции, принятые в данной книге, подчеркнута, что хотя автор использует коми алфавит, опирающийся на русский, но применяет не все действующие буквы. «Проводимая в настоящей книге транскрипция разработана нами в соответствии с составом наборных касс Коми АССР» [НА, оп. 11, д. 47, л. 5]. Специально оговаривается, что некоторые термины, например, «тупошумные», «острошумные», принадлежат автору [НА, оп. 11, д. 47, л. 13]. Для иллюстрации ударений используются тексты коми поэтов И. М. Вавилина, В. И. Елькина, М. Н. Лебедева, А. П. Размыслова, Я. М. Рочева и Н. А. Фролова.

Фактически в примечаниях ученый сформулировал те проблемы коми языка, которые мало или совсем не изучены, или для этого не собран словарный запас. Примечания можно расценивать как своеобразные рекомендации молодым исследователям. К тому же в них помещены рукописные вставки такого типа: «указанные явления отмечали давно» или «указанное явление впервые выявлено нами». Монография написана позже коми-русского словаря и производит очень сильное впечатление.

В 1944 г. Д. В. Бубрих подготовил монографию по грамматике коми слова к изданию. В научном архиве сохранились замечания Председателя Президиума Верховного Совета Коми АССР Г. В. Ветошкина, который отмечал, что «следовало бы издать работу Бубриха на коми языке», и предлагал убрать из названия слово «научная» [НА, оп. 11, д. 70, л. 1].

В 1942 г. Дмитрий Владимирович написал статью «Фонетика современного литературного коми языка» [НА, оп. 11, д. 50, 28 л.] и тезисы «К вопросу об употреблении некоторых звуков в коми языке». В тезисах подчеркнуто, что употребление тех или иных звуков имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо «в литературном языке до сих пор не установилось окончательно употребление этих звуков» [НА, оп. 11, д. 46, л. 1].

Зимой 1942–1943 гг. ученый усиленно искал закономерности в переходе разных частей речи в разряд существительных и прилагательных [НА, оп. 11, д. 71, л. 39] и подготовил первую часть работы «Научная грамматика коми слова».

В условиях военного времени, когда в стране значительно усилили антигитлеровскую пропаганду, а в учреждениях уделяли большое внимание деятельности политических кружков и методологических семинаров, Д. В. Бубриха, как беспартийного, не могли привлекать для выступлений на таких занятиях. Своеобразие творческого подхода ученого выразилось в углубленном научном обосновании лживости теории мирового господства, пропагандируемой фашистской Германией. Такими побудительными причинами, на наш взгляд, можно объяснить появление статей профессора «К вопросу об “арийской чистоте” германцев» и «Еще к вопросу об “арийской чистоте” германцев». Первый вариант подготовлен в 1942 г., второй имеет собственноручную подпись и дату: «Сыктывкар 1 марта 1943 г.». В целом тексты идентичны, имеют рукописные вставки на разных языках.

Статьи начинаются с утверждения: «Научная спекуляция по вопросам индоевропейского или, если угодно, арийского “начала в мире”, если она выходит за рамки непосредственно данных языковых фактов, дело более чем сомнительное». Дмитрий Владимирович увидел поразительные отклонения германской фонетики от индоевропейских традиций, а между тем сторонники арийского «начала в мире» кричат об исключительно большом участии в этом процессе индоевропейского этнического элемента. Далее Бубрих подчеркнул сходство между германскими и финно-угорскими языками. В доказательство приводил сравнения из фонетики и этимологии. Не имея возможности

предоставить «целый поток сплошь неоспоримых этимологий», Бубрих обосновывал свои позиции тем, что все же «чувствовал под ногами твердую почву» [НА, оп. 11, д. 45, л. 8].

В 1944 г. основной научной темой оставалась разработка коми грамматики. По словам Д. В. Бубриха, были окончены: «Книга для вузов и ученичества», «Научная грамматика коми слова» объемом 20 п. л. и «Краткая научная грамматика коми слова» объемом 8 п. л. [НА, оп. 1, д. 69, л. 68].

Немало времени и усилий потрачено исследователем на разработку философских проблем. Как сотрудник Ленинградского института языка и мышления, Д. В. Бубрих размышлял над проблемой происхождения языка и мышления. До войны в институте опубликовали десять научно-лингвистических сборников «Язык и мышление». Бубрих готовил статью «Происхождение речи и мышления» для следующего сборника. Но издание прервала война. В архиве сохранилось два варианта статьи, имеющих незначительные разночтения [НА, оп. 11, д. 48, 45 л.; д. 49, 44 л.]. Оба текста являются вторым или третьим экземпляром, имеют несколько чернильных исправлений или вставок не рукой Бубриха. Дела датированы 1942 годом, но относятся, судя по последнему замечанию, к середине 1944 г., т. е. к тому времени, когда Бубрих уже точно знал, что уезжает из Сыктывкара. В заключительной части работы он упомянул об обсуждении текста в Коми пединституте: «Настоящая статья в первоначальной редакции была предметом обсуждения на заседании Ученого Совета Коми пединститута 6.III.1944 г. В результате обсуждения выяснилась необходимость переделок в гл. 1 и слияния двух глав, ныне слитых в гл. III. Важнейшими замечаниями я обязан доценту института кандидату филологических наук К. Г. Федину (К. Г. Федин – канд. филос. наук, доцент кафедры марксизма-ленинизма Коми пединститута. – Авт.). Ему же я обязан консультацией в связи с переделками гл. 1. Приношу благодарность дирекции института за организацию обсуждения настоящей статьи в первоначальной ее редакции, а также участникам заседания и особенно К. Г. Федину за товарищескую помощь» [НА, оп. 11, д. 48, л. 44].

В работе пять глав. В первой освещены взгляды Ф. Энгельса на речь и мышление и их взаимоотношение. Вторая глава называется «Уклады речи и мышления». В ней имеются следующие разделы: сигнализационная речь, наглядно-ситуационное мышление, изобразительная речь, наглядно-образное мышление, высшая речь, высшее мышление, связь между укладами речи

и мышления. Третья глава «Возникновение и развитие речи и мышления» содержит несколько разделов: допалеолитическое время и нижний палеолит, речь и мышление в допалеолитическое время и в нижнем палеолите, средний палеолит, речь и мышление в среднем палеолите, верхний палеолит, речь и мышление в верхнем палеолите, общий ход развития речи и мышления. В четвертой главе «Развитие речи и мышления и перворелигия» говорится о первых мировоззренческих институтах, первых искусствах, перворелигии и чем речь и мышление обязаны перворелигии.

Наиболее интересна пятая глава «Из истории вопроса». Фактически ее можно рассматривать как историографическую часть. Бубрих объяснял в ней свою зависимость от акад. Н. Я. Марра и расхождения с академиком. По мнению Д. В. Бубриха, Марр не предполагал исследование укладов речи и мышления, не выходил за границы высших речи и мышления, не смог найти выхода из древнейшей эры, его деление на эры вызывает много вопросов. Заканчивается текст утверждением: «Настоящая статья представляет собой первый шаг в новом направлении [...]». Дело не только в том, чтобы проиллюстрировать выдвинутые нами положения о сигнализационной и изобразительной речи [...]. Дело в том, чтобы развернуть разработку проблемы» [НА, оп. 11, д. 48, л. 43–44].

Еще до отъезда из Сыктывкара в начале 1944 г. ученый участвовал в большой терминологической работе по переводу на коми язык Гимна Советского Союза вместе с сотрудниками отдела языка НИИ под руководством А. И. Подоровой [НА, оп. 1, д. 70, л. 83–84]. Текст был утвержден на комиссии при Коми обкоме ВКП(б).

Интересным документом, характеризующим творческие возможности ученого, является письмо в Сыктывкар от 17 декабря 1944 г. заведующего сектором Института истории АН СССР С. В. Бахрушина, который предлагал привлечь Д. В. Бубриха для руководства составлением «Очерков по истории народа коми» по разделу лингвистика [НА, оп. 1, д. 75, л. 1].

О масштабе научно-организационной деятельности Дмитрия Владимировича можно судить по отчетному докладу Д. С. Оверина на заседании Ученого совета НИИ 9 марта 1942 г. История учреждения, по словам директора, делилась на два периода. До октября 1941 г. исследования находились на низком теоретическом уровне и слабой научной подготовленности, теоретической и научной разработке коми языка уделялось мало внимания, что объяснялось отсутствием научно подготовленных кадров.

«Но с октября месяца состав работников сильно изменился [...], пришли новые, научно подготовленные люди: доктор филологических наук проф. Бубрих Д. В., окончивший аспирантуру Оверин Д. С. и Подоров В. М. [...]». Недочеты были исправлены. Большое внимание уделили перспективному планированию.

Предложения ученого по планированию оказались особенно ценными. Как отмечали на заседании объединенной сессии Ученых советов Коми филиала АН СССР и Коми пединститута в январе 1951 г., основной многолетний план сектора языка, письменности и истории Коми филиала АН СССР был заложен еще в 1941 г. при активном участии в работе проф. Д. В. Бубриха. Главной проблемой плана по предложению Д. В. Бубриха стал современный коми язык. По словам А. С. Сидорова, Д. В. Бубрих «беззаветно служил интересам советской науки [...]». Он принес огромную пользу развитию науки в Коми АССР. Помимо научно-организационной работы в Сыктывкаре в годы войны он написал три большие работы по научной грамматике коми языка [...]. Последняя предсмертная его работа «Грамматика литературного коми языка» является большим достижением, т. к. является первой научной грамматикой языка коми на современном этапе» [НА, оп. 1, д. 230 (1), л. 13].

Еще одной стороной творчества Д. В. Бубриха в Сыктывкаре была педагогическая деятельность. В НИИ стали обсуждать научные доклады, в ходе которых происходило накопление и систематизация финно-угорского материала, приобретались навыки работы по изучению языков. Одним из докладчиков постоянно выступал проф. Д. В. Бубрих.

При участии Д. В. Бубриха начали планомерно изучать коми диалекты. В 1942 г., очевидно, используя довоенные разработки по карельскому языку, он создал вопросник по изучению коми диалектов, и при его помощи составлена «Диалектологическая карта Коми АССР» для Республиканского музея.

В годы войны в Карело-Финском университете и Коми пединституте, приложив максимум усилий, сумели организовать студенческую диалектологическую и фольклорную практику. Выездная практика потребовала большой предварительной работы по выбору районов, разработке программы, организации трудных переездов, распределению по деревням, а также поиска финансов. Документы показывают, что Бубрих стал одним из организаторов и вдохновителей научных командировок сотрудников и студентов в районы, заселенных коми населением. Судя по частоте и количеству этих экспедиций, они были объединены одной целью и

принципами сбора материалов. Эту организационную и теоретическую работу ученый вел совместно с А. С. Сидоровым. Для осуществления таких экспедиций 26 мая 1942 г. состоялось расширенное заседание в НИИ. Присутствовали доцент университета В. Г. Базанов, нарком просвещения Коми АССР А. М. Подорова, директор института Д. С. Оверин, композитор П. А. Анисимов, художник В. В. Поляков, сотрудник краеведческого музея Линецкий, писатель В. В. Юхнин и др. Доцент В. Г. Базанов рассказал об опыте Карело-Финской республики по изучению диалектов и сообщил, что университет посылает экспедицию в Усть-Цильму, так как район является одним из центров сохранения уникального русского фольклора [Базанов, 1962. С. 8]. Руководили экспедицией В. Г. Базанов и И. А. Василенко. Коми языковеды тут же назвали более десяти имен сказителей, преимущественно коми, в разных деревнях по Печоре и Ижме [НА, оп. 1, д. 66, л. 34].

К концу 1942 г. в НИИ завершили научный отчет по материалам экспедиции, организованной Коми пединститутом совместно с Наркомпросом и Коми НИИ «Характеристика отдельных говоров коми языка (Материалы экспедиции, организованной Коми пединститутом совместно с Наркомпросом Коми АССР и НИИ)» [НА, оп. 11, д. 55, 99 л.; д. 56, 27 л.]. В план работы на 1943–1944 гг. включили составление «Краткого диалектологического атласа коми языка» и начали с обработки материалов экспедиций 1939 г.

Когда в 1943/44 уч. г. Дмитрий Владимирович возглавлял кафедру финно-угорских языков Карело-Финского университета, значительно изменились формы работы кафедры. Это выразилось в постоянном сотрудничестве с отделом языка Коми НИИ, в совместных заседаниях отдела, кафедры, краеведческого музея и других учреждений просвещения и культуры. Заседания проходили каждые две недели с обязательным присутствием студентов. Почти на каждом таком заседании с докладами выступал заведующий кафедрой. Протоколы заседаний сохранили тексты этих выступлений в виде тезисов.

Немало сделал Д. В. Бубрих для подготовки научных кадров института. Воспоминания бывших студентов сохранили восторженные отзывы о его лекциях. Когда 23 октября 1945 г. составили список ленинградских сотрудников Института языка и мышления, представляемых к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», про Д. В. Бубриха там сказано: «Много сделал в подготовке национальных кадров за время своей эвакуации (1942–1944 гг.)» [Анфертьева, 2005. С. 51].

В 1944 г. Д. В. Бубрих вместе с Карело-Финским университетом уехал в Петрозаводск, где стал заведовать кафедрой финно-угорской филологии. В Коми Базе АН он был оформлен в 1945 г. на должность консультанта. Ученый являлся руководителем нескольких тем, в том числе «Частицы в коми языке», «Наречия в коми языке» и др. 29 марта 1946 г. вышел приказ по Базе АН СССР в Коми АССР о зачислении в аспирантуру А. Н. Федоровой, В. А. Сорвачевой и Т. И. Фроловой по специальности «коми язык» с 1 марта сроком на три года, научным руководителем которых утвержден докт. филол. наук Д. В. Бубрих [Подготовка..., 2004. С. 14]. В штатных расписаниях Базы АН СССР в Коми АССР за 1945–1949 гг. в секторе языка, письменности и истории он значился консультантом на полставки, руководил аспирантами Т. И. Фроловой и В. А. Сорвачевой [НА, оп. 1, д. 119, л. 17].

В 1949 г. тематический план работы сектора отправили на отзыв Д. В. Бубриху, который в целом оценил его как перспективный [НА, оп. 1, д. 131, л. 14], а на заседании сектора языка, литературы и истории Коми филиала признали, что Д. В. Бубрих «безусловно, видный советский языковед» [НА, оп. 1, д. 186, л. 110].

Вклад Дмитрия Владимировича Бубриха в развитие науки Коми республики сложно переоценить. Он принимал непосредственное участие в подготовке учебников по коми языку для школ республики; описал методы сбора и обработки полевых и экспедиционных материалов по коми языку; предложил и разработал перспективные планы работы по финно-угорской тематике для Базы АН СССР в Коми АССР; поставил на новый уровень изучение финно-угорских языков и диалектов, заложил основы научного изучения коми языка, которые актуальны и сегодня, воспитал поколение лингвистов, которые позже работали в Коми филиале АН СССР.

Источники и литература

Анфертьева А. Н. Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР (ныне Институт лингвистических исследований РАН) во время войны и блокады // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения: материалы Всерос. конф. СПб., 2005. 331 с.

Академический центр в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: ученый и война (1941–1945 гг.) / Сост. Л. П. Рощевская, А. А. Бровина, Э. Г. Чупрова, А. В. Самарин. Сыктывкар, 2005. 102 с. (в тексте – АЦ).

Базанов В. Г. Причитания Русского Севера в записях 1942–1945 годов // Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 597 с.

Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. Т. 4 (в тексте – БСЭ).

Бубрих Д. В. Коми язык // Литературная энциклопедия. М., 1931. Т. 5. С. 434–437.

Бубрих Д. В. Письмо в редакцию [об отсутствии лингвистической разницы между пермяками и зырянами] // Коми му. Усть-Сысольск, 1929а. № 20. С. 48.

Бубрих Д. В. Возможности реформы удмуртского письма // Коми му. Усть-Сысольск, 1929б. № 23. С. 37–38.

Виттенбург Е. П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГа. Воспоминания дочери. СПб.: Ин-т истории РАН, 2003. 431 с.

Коми орфографической словарь [Коми орфографический словарь]. Для начальной, неполной средней и средней школы. Изд. 2-е, испр. и доп. Сыктывкар: КомиНИИ, 1942. 147 с. (коми яз.).

Коми орфографической словарь. Начальной, неполной средней да средней школары [Коми орфографический словарь для начальной, неполной средней и средней школы] / Разраб. А. А. Жеребцов. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1939. 180 с. (коми яз.).

Коми пединститут в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сб. докум., материалов, воспоминаний. Сыктывкар, 2005. 225 с. (в тексте – КП).

Коми-русский словарь. Серия лингвистич. Вып. I. Под ред. А. И. Подоровой / Сост.: чл.-корр. АН СССР проф., д. филол. н. Д. В. Бубрих, д. филол. н. А. С. Сидоров, науч. сотр. Н. А. Колегова и М. А. Сахарова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1949. 296 с.

Лахтионова Т. И. Условия жизни населения города Сыктывкара в годы Великой Отечественной войны (по документам Национального архива Республики Коми) // Защита Отечества: история и со-

временность: материалы. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2001. С. 36–43.

Малкова Т. А. Научная деятельность Д. В. Бубриха в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР). Сыктывкар, 2005. 252 с.

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН (в тексте – НА).

Подготовка научных кадров в Коми научном центре УрО РАН (1945–2001 гг.). Сб. докум. и материалов / Сост.: Л. П. Рощевская, А. А. Бровина, А. В. Самарин, Э. Г. Чупрова. Сыктывкар, 2004. 114 с.

Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1 (в тексте – РК).

Российские исследователи коми языка. Библиограф. указ. / Сост. Л. В. Давыдова, В. Н. Казаринова, Л. И. Латкина. Сыктывкар, 2007. 521 с.

Рощевская Л. П. Академические учреждения в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях: материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2001. С. 173–182.

Рощевская Л. П. Коми книга военного времени (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2005. 100 с.

Рощевская Л. П., Лисевич Н. Г. Финно-угровед Д. В. Бубрих: «...во время моего трехлетнего пребывания в Коми АССР» // Финноугорский мир. 2013. № 4. С. 40–46.

Советский энциклопедический словарь. М., 1983 (в тексте – СЭС).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Рощевская Лариса Павловна

главный научный сотрудник, д. и. н., проф.
Коми научный центр Уральского отделения РАН
ул. Коммунистическая, д. 24, г. Сыктывкар, ГСП-2,
Республика Коми, Россия, 167982
эл. почта: lp@presidium.komisc.ru
тел.: (8212) 216945

Лисевич Нина Григорьевна

главный архивист
Коми научный центр Уральского отделения РАН
ул. Коммунистическая, д. 24, г. Сыктывкар, ГСП-2,
Республика Коми, Россия, 167982
эл. почта: lisevich@presidium.komisc.ru
тел.: (8212) 245014

Roschevskaya, Larisa

Komi Science Centre, Ural Branch,
Russian Academy of Sciences
24 Kommunisticheskaya St., 167982 Syktyvkar, GSP-2,
Komi Republic, Russia
e-mail: lp@presidium.komisc.ru
tel.: (8212) 216945

Lisevich, Nina

Komi Science Centre, Ural Branch,
Russian Academy of Sciences
24 Kommunisticheskaya St., 167982 Syktyvkar, GSP-2,
Komi Republic, Russia
e-mail: lisevich@presidium.komisc.ru
tel.: (8212) 245014